

УДК 343.2
DOI 10.52452/19931778_2023_3_74

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЛЛ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНФИСКАЦИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

© 2023 г.

С.А. Васильков

Независимый исследователь, Богородск

stavr@list.ru

Поступила в редакцию 01.06.2023

Проанализированы некоторые актуальные проблемы, связанные с введением института конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1, 264.2 или 264.3 (п. «д» ч.1 ст.104.1 УК РФ). Обращено внимание на возможное нарушение принципов справедливости и равенства всех перед законом при реализации данной нормы. Рассмотрен вопрос конфискации транспортного средства, находящегося в залоге, совместной собственности, как вызывающий наибольшие разногласия в правоприменительной деятельности. Акцентируется внимание на возможности противодействия виновного лица изъятию у него имущества, подлежащего конфискации. Намечен возможный путь решения возникающих проблем.

Ключевые слова: конфискации, транспортное средство, уголовное судопроизводство, иная мера уголовно-правового характера, штраф, залог, общая собственность, совместная собственность, уклонение от конфискации.

В соответствии с положениями главы 15.1 раздела VI УК РФ конфискации имущества относится к «иным» мерам уголовно-правового характера. Однако по своей правовой природе и практике назначения конфискации имеет сходство с дополнительными наказаниями, поскольку применяется только в совокупности с назначением основного наказания. При этом применение данной меры при наличии соответствующих оснований при буквальном прочтении закона является обязательным и не оставляет правоприменителю усмотрения в возможности ее неназначения, в связи с чем она, несомненно, получит широчайшее распространение. Вместе с тем возможно, что практика пойдет по пути расширительного толкования данной нормы, оставив ее применение на усмотрение суда и поставив в зависимость от имущественного положения, вида и размера назначаемого виновному лицу наказания и других обстоятельств, чему уже есть примеры [1]. Однако даже такое, неоднозначное толкование исследуемой нормы не позволит разрешить имеющийся на настоящий момент комплекс проблем, связанных с ее применением, не разрешенных ни практикой, ни доктриной. К таковым относятся, например: нарушение прав потерпевших и иных лиц, в том числе собственников конфискуемых предметов, нарушение базовых принципов субъективного вменения и презумпции невиновности и ряд других.

В частности, Н.А. Данилов и А.Э. Козловская, обращая внимание на некоторые аспекты пра-

вовой неопределенности применения рассматриваемого института, указывают: «представляется, что существование конфискации как вида наказания противоречит принципам уголовного права... Если конфискуется имущество, в отношении которого не доказано, нажито ли оно в результате преступных действий, то, по сути, наказание устанавливается за невиновные деяния. Однако если изымается имущество, нажитое в результате преступных действий, то, безусловно, принципы уголовного закона не нарушаются: лицо, совершившее преступление, в данном случае претерпевает неблагоприятные последствия именно в связи с совершенным им деянием» [2, с. 45].

Развивая в дальнейшем этот тезис, указанные авторы приходят к выводу о том, что и существование конфискации как иной меры уголовно-правового характера излишне сурово, нарушает права как потерпевшего, так и самого подсудимого, а конструкция нормы не отвечает ряду общепризнанных принципов, в частности презумпции невиновности.

Несмотря на то, что полностью согласиться с подобной точкой зрения было бы неверно, хотя бы уже потому, что исходя из приведенной логики невозможно и назначение наказания в виде лишения специального звания или специального права, так как они также не получены преступным путем, данная позиция является отражением неоднозначности и малой научной и практической проработанности существующего

института конфискации в отечественном уголовном праве.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» на поставленные общие вопросы, часть из которых обозначена выше, ответов не дало, да и не могло дать по самой своей природе, поскольку решены они могут быть исключительно посредством изменения закона.

О необходимости конфискации транспортного средства у лиц, допускающих неоднократные нарушения правил дорожного движения, давно и много говорилось как в публичной сфере, так и в научных кругах [3, с. 66; 4, 5]. При этом прежде всего высказывались предложения установить подобную меру ответственности за правонарушения (преступления), совершаемые в состоянии опьянения, как наиболее общественно опасные и влекущие наиболее тяжкие последствия противоправные деяния.

Учитывая то, что изъятие автомобиля у лица, совершившего преступления, связанные с управлением автомобилем в состоянии опьянения, многими судьями признавалось адекватной мерой реагирования государства на указанные деяния, встречались случаи применения конфискации автомобиля, на котором было совершено соответствующее нарушение правил дорожного движения, как орудия совершения преступления [6, с. 29].

Данная практика была прекращена с изложением пункта 30 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 в редакции 24.05.2016, согласно которой для целей применения пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ.

Вместе с тем общественный запрос на применение изъятия автомобиля за совершение данной категории преступлений не только не исчез, но и усиливался с каждым очередным резонансным преступлением подобного рода. Ярким примером может служить информационный вал после резонансного ДТП с участием актера М. Ефремова.

Удовлетворить этот запрос, по-видимому, был призван Федеральный закон от 14.07.2022 № 258-ФЗ, который дополнил ч. 1 ст. 104.1 УК РФ пунктом «д» и фактически установил новый вид дополнительной меры ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией, предусмотренных ст. ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ, – конфискация транспортного

средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении указанных преступлений. При этом законодатель сохранил правовой подход, предложенный Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.12.2008, не отнес транспортное средство к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления, принадлежащим обвиняемому.

Применяя данную норму, суды будут обязаны во всех без исключения случаях рассматривать вопрос о конфискации транспортного средства. В результате достаточно простые с точки зрения предмета доказывания дела, как правило, рассматриваемые в подавляющем большинстве случаев в порядке главы 40 УПК РФ, выльются в полноценные судебные процессы, что, прежде всего, пагубно скажется на загруженности судов. Кроме того, при реализации данной нормы у судей могут возникнуть следующие практические проблемы.

Значительное число транспортных средств в настоящее время покупается в кредит, в связи с чем большая часть из них находится в залоге у банков, выдавших гражданам данные кредиты. Естественно, гражданское право не исключает возможности конфискации в том числе и заложенного имущества, и ст. ст. 344, 352 ГК РФ предоставляют залогодержателю некоторые гарантии обеспечения его прав, однако на практике конфискация транспортного средства, находящегося в залоге, может фактически привести к существенному нарушению прав залогодержателя. Очевидно, что в случае назначения виновному наказания, тем более если оно будет связано с лишением свободы, кредитор вряд ли сможет рассчитывать на оплату задолженности или своевременное погашение виновным кредита. При конфискации же автомобиля кредитор лишается последней гарантии исполнения должником обязательства, поскольку было бы весьма оптимистично предполагать, что, находясь в местах лишения свободы, такой должник предоставит возмещение за утрату предмета залога. Таким образом, не имея юридических преград для конфискации транспортного средства, находящегося в залоге, суд невольно затронет, а скорее всего и прямо нарушит, права залогодержателя, который даже не будет участвовать в рассмотрении уголовного дела и узнает о приговоре суда постфактум. Подобная ситуация тем более опасна, что в данном случае у суда не будет оснований для применения ст. 104.2 УК РФ, поскольку, как уже упоминалось, юридических препятствий для применения конфискации не имеется.

Другой ситуацией, которая, несомненно, вызовет затруднения при реализации рассматрива-

емой нормы, являются случаи, когда транспортное средство находится в общей собственности виновного и иных лиц. Это могут быть, например, как случаи, когда автомобиль зарегистрирован на одного из наследников, так и случаи совместной собственности супругов. О невозможности конфискации имущества, находящегося в совместной собственности, говорил, в частности, Е.Г. Ларин [7, с. 19], не указывая, впрочем, причин подобного подхода, вероятно, считая это очевидным.

Учитывая, что ст. 34 Семейного кодекса РФ придает имуществу, нажитому супругами во время брака, статус совместной собственности, а ст. 244 Гражданского кодекса РФ определяет, что совместная собственность не подразумевает выделения долей, при наличии такого режима суд будет лишен возможности применить ст. 104.1 УК РФ, поскольку даже о конфискации доли в праве на транспортное средство речи быть не может, так как она не выделена и лишь подразумевается, что у каждого из супругов она составляет по $\frac{1}{2}$.

При этом имеется практика, в том числе и Верховного Суда РФ, согласно которой конфискация имущества, находящегося в совместной собственности, признается возможной. Так, в частности, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 33-АПУ18-11 оставлен без изменения приговор Ленинградского областного суда от 30.05.2018, которым наряду с прочим у одного из подсудимых был конфискован автомобиль. Верховный Суд РФ указал, что «в силу статьи 119 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи в порядке гражданского судопроизводства» [8].

Однако, вынося такое решение, суд прежде всего руководствовался требованиями п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, а не п. «д» этой же статьи и применял конфискацию к орудию совершения преступления (автомобилю, посредством которого осуществлялась транспортировка для последующего сбыта наркотического средства). Кроме того, приведенная цитата фактически указывает на то, что суд устранился от окончательного разрешения данного вопроса, определив наличие спора по поводу возможности конфискации автомобиля в будущем в порядке гражданского судопроизводства. Вряд ли подобный подход можно признать рациональ-

ным и процессуально эффективным для суда первой инстанции. Казалось бы, выходом из сложившейся ситуации будет применение ст. 104.2 УК РФ, предусматривающей возможность конфискации соразмерной денежной суммы или иного аналогичного по стоимости имущества при отсутствии возможности конфискации собственно предмета, указанного в ст. 104.1 УК РФ. Однако и здесь возникает ряд сложностей.

Во-первых, в связи с тем, что доля виновного лица в праве на транспортное средство, находящееся в совместной собственности, не определена, невозможно вынести решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости подлежащего конфискации предмета, как это предписано в ч. 1 ст. 104.2 УК РФ. Также остается непонятным, как определять стоимость этой половины доли – простым делением цены авто на два или определять рыночную стоимость именно доли в праве на транспортное средство как объекта права при том, что рынка таких долей не существует.

Во-вторых, в связи с тем, что любое другое имущество, наиболее вероятно, будет также находиться в совместной собственности супругов, невозможно вынести решение о конфискации «иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации», как это предписано в ч. 2 ст. 104.2 УК РФ.

Более того, суду придется выяснять все указанные вопросы, занимаясь фактически тем, чем суд занимается при разрешении споров о разделе имущества супругов, определяя, какое имущество подлежит включению в перечень совместно нажитого, а какое не подлежит. Такие споры сами по себе при наличии заинтересованности сторон в их разрешении могут длиться годами, а уж при полном отсутствии такой заинтересованности со стороны подсудимого и его родственников подобный процесс рискует превысить все мыслимые разумные сроки судопроизводства.

Вряд ли сможет в разрешении данных вопросов помочь и предварительное расследование, так как дознаватели, которые обычно расследуют данную категорию дел, явно не в состоянии будут разобраться в хитросплетениях гражданского законодательства, да и не их это задача, скажем прямо.

В среде судей бытует мнение, что конфискация может быть применена лишь в случае, если в ходе предварительного расследования на транспортное средство был наложен арест. Оно обосновано, в частности, тем, что при отсутствии ареста суд не может быть уверен в нали-

чий данного имущества или его принадлежности на момент вынесения приговора виновному лицу. Принимая во внимание, что переход права на транспортное средство не связан с регистрацией соответствующих сделок, выяснение данных обстоятельств на стадии судебного разбирательства представляется весьма затруднительным.

Правила государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.12.2019 № 1764) содержат требование о внесении лишь одного собственника транспортного средства в ПТС, поэтому полные сведения о собственниках могут содержаться только в регистрационных подразделениях ГИБДД, куда при регистрации предоставляются соответствующие документы (договоры купли-продажи, свидетельства о наследстве и проч.). В связи с изложенным следственным органам можно рекомендовать во всех случаях расследования уголовных дел данной категории при указании в регистрационных документах в качестве собственника виновного лица запрашивать первичные документы либо соответствующую информацию из ГИБДД о собственниках автомобиля и накладывать на него арест в целях обеспечения в дальнейшем конфискации данного имущества.

При наличии нескольких собственников у транспортного средства, как уже указывалось выше, его конфискация исключается, однако остается непонятным, возможно ли в таком случае применение ст. 104.2 УК РФ, и если возможно, то, опять же, каков размер суммы, подлежащей конфискации: в размере стоимости всего автомобиля или в размере стоимости доли виновного лица. Принимая во внимание, что конфискации по закону подлежит предмет в целом, казалось бы, следует применять конфискацию денежных средств в размере стоимости всего имущества, однако в таком случае конфисковано будет имущество, возможно, в разы превышающее по стоимости размер доли виновного. Конфискация же денег в размере доли противоречит требованию о конфискации предмета в целом, а не его части, что явно следует из буквального толкования ст. 104.1 УК РФ.

Дополнительной проблемой, встающей перед правоприменителем в свете реализации указанных норм, становится легкость уклонения виновного лица от конфискации транспортного средства. Достаточно в день совершения преступления «задним числом» оформить договор купли-продажи или любой другой договор, согласно которому право на автомобиль перейдет

к иному лицу – другу, родственнику и т.д., и указать в нем, что предыдущий собственник (то есть виновное лицо) может продолжать им пользоваться на протяжении какого-то произвольного времени. Такой договор позволит избежать конфискации транспортного средства, поскольку на момент совершения преступления оно не будет принадлежать виновному лицу.

Таким образом, создается неравенство между лицами, совершившими одинаковые с точки зрения общественной опасности транспортные преступления, в зависимости от того, совершили они их на принадлежащем им транспортном средстве или на автомобиле, которым управляли по доверенности или на ином праве, находящемся в индивидуальной либо общей, в том числе совместной, собственности.

К сожалению, выход из сложившейся ситуации в рамках действующего законодательства найти вряд ли удастся. Не смогут решить все проблемы и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в силу того, что большинство заложенных в закон противоречий просто неустраняемы. В этой связи представляется необходимым внесение изменений в действующий уголовный закон. И одним из возможных кардинальных вариантов решения проблемы материальной ответственности лица, виновного в совершении транспортных преступлений, могло бы стать включение в санкцию рассматриваемых статей такого дополнительного наказания, как штраф, назначаемый в обязательном порядке, и дополнение части 2 статьи 46 УК РФ таким способом определения размера штрафа, как «в размере стоимости автомобиля, с использованием которого совершено преступление, предусмотренное статьей 264.1, 264.2 или 264.3 настоящего Кодекса». При этом сохраняя обоснованную позицию Пленума Верховного Суда, на которую уже указывалось выше, о том, что транспортное средство при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ, не является орудием или средством совершения преступления, из ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, само собой, следовало бы исключить недавно введенный п. «д», дабы избежать ненужного дублирования.

Подобная новелла, несомненно, поможет разрешить ряд проблем, указанных в настоящей статье, однако и она сама по себе может привести к некоторым рискам, которые следует тщательно образом оценить перед внесением соответствующих изменений в закон.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 30.11.2022 по делу № 22-1833/2022. URL: https://vs--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=

9307805&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 25.01.2023).

2. Козловская А.Э., Данилов Н.А. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 44–47.

3. Маматов М.В., Маслов И.А. Конфискация транспортного средства как элемент предупреждения общественно опасных деяний в области дорожного движения // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 66–67.

4. Кадаков М. Конфискация автомобиля «за пьянку» – это нужно // За рулем. URL: <https://www.zr.ru/content/articles/925133-konfiskatsiya-avtomobilya-za-pyua/> (дата обращения: 25.01.2023).

5. Невская А., Мысько В., Идиятуллин А. Человек сел за руль пьяным – конфискация. Почему нет?

// Бизнес-газета Казань. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/424341> (дата обращения: 25.01.2023).

6. Хайдаров А.А. Актуальные вопросы конфискации автомобилей и иных видов техники // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 28–31.

7. Ларин Е.Г. Особенности производства предварительной проверки и дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 14–20.

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 33-АПУ18-11. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ZzoEzTTxkWhSHYLX&cacheid=F7937399C70FCBFE505187FAB9FE7F24&mode=splus&rnd=pISUag&base=ARB&n=555034#sgyEzTTcr6InKGes> (дата обращения: 25.01.2023).

SOME CURRENT PROBLEMS OF THE APPLICATION OF NEW NORMS OF CRIMINAL LEGISLATION ON CONFISCATION OF A VEHICLE

S.A. Vasilkov

The article analyses some of the current problems connected with the introduction of the institution of confiscation of a vehicle owned by the accused and used by him while committing a crime under Article 264.1, 264.2 or 264.3 (clause "d" part 1 of article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Attention is drawn to the possible violation of the justice and equality principles of all persons before the law in the implementation of this norm. The issue of confiscation of a vehicle that is pledged or in joint ownership is considered as causing the greatest controversy in law enforcement practice. Attention is focused on the opportunity of the guilty person counteraction to the seizure of his property subject to confiscation. A possible way to solve the emerging problems is outlined.

Keywords: confiscation, vehicle, criminal proceedings, other criminal law measure, fine, bail, common property, joint property, confiscation evasion.

References

1. Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Khakassia dated 30.11.2022 in case № 22-1833/2022. URL: https://vs--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9307805&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Date of access: 25.01.2023).

2. Kozlovskaya A.E., Danilov N.A. Confiscation of property in Russia and other countries: problems, history, prospects // Criminal proceedings. 2007. № 3. P. 44–47.

3. Mamatov M.V., Maslov I.A. Vehicle confiscation as an element of prevention of socially dangerous acts in the field of traffic // Russian justice. 2019. № 1. P. 66–67.

4. Kadakov M. Confiscation of a car «for drunkenness» – it is necessary // Driving. URL: <https://www.zr.ru/content/articles/925133-konfiskatsiya-avtomobilya-za-pya/> (Date of access: 25.01.2023).

5. Nevskaya A., Mysko V., Idiyatullin A. A person got behind the wheel drunk – confiscation. Why not? // Kazan Business Newspaper. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/424341> (Date of access: 25.01.2023).

6. Khaydarov A.A. Actual issues of confiscation of cars and other types of equipment // Russian justice. 2017. № 8. P. 28–31.

7. Larin E.G. Features of the production of preliminary inspection and inquiry on the crime provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law and Practice. 2016. № 1. P. 14–20.

8. Appeal ruling of the Judicial College on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.09.2018 № 33-АПУ18-11. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ZzoEzTTxkWhSHYLX&cacheid=F7937399C70FCBFE505187FAB9FE7F24&mode=splus&rnd=pISUag&base=ARB&n=555034#sgyEzTTcr6InKGes> (Date of access: 25.01.2023).